

Кюрегян Амалия Левиковна

ДЕСКРИПТИВНЫЕ МОДЕЛИ АНГЛИЙСКИХ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматривается принцип модельной организации английского провербиального фонда. Показано, что рекомбинирование одноплановых, одноуровневых моделей приводит к возникновению двухплановых многоуровневых моделей разной степени "родства" (структурно-семантического сходства). Доказывается также, что провербиальные модели состоят в отношениях по вертикали (иерархия) и по горизонтали (частичное пересечение или смежность / близость модельных рядов).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. Минск: Харвест, 2007. С. 472-773.
6. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2005. 183 с.
7. Рисак О. О. «Найперше – музика у Слові»: проблеми синтезу мистецтв в українській літературі кінця XIX – початку XX століть. Луцьк: РВВ «Вежа», 1999. 402 с.
8. Ручьевская Е. А. Слово и музыка. Л.: Музгиз, 1960. 57 с.
9. Соколова И. А. Авторская песня: от фольклора к поэзии. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002.
10. Bonnafé A. Georges Brassens: Poésie et chansons. P.: Editions Seghers, 1964. 1987. 218 p.
11. Buffard-Moret B. Poésie, musique et chanson: Etudes littéraires et linguistiques. Artois: Presses Université, 2009. 232 p.
12. Collignon M. Alain Souchon: J'veux du léger // Cantologie. P.: Belles lettres, 2004. Vol. 4.
13. Hirschi S. Chanson. L'art de fixer l'air du temps: De Béranger à Mano Solo // Cantologie. P.: Belles lettres, 2008. Vol. 6.
14. <http://www.joedassin.info/fr/chanson-paroles49.html>
15. http://www.paroles-musique.com/paroles-Charles_Aznavor-Pour_Essayer_De_Faire_Une_Chanson-lyrics,p53018
16. <http://www.paroles.net/alain-souchon/paroles-c-est-deja-ca>
17. <http://www.paroles.net/boby-lapointe/paroles-ta-katie-t-a-quitte>
18. http://www.parolesmania.com/paroles_alain_bashung_10404/paroles_mes_bras_354894.html
19. http://www.parolesmania.com/paroles_serge_gainsbourg_11431/paroles_lanamour_390179.html
20. René d'Antoine. Petit référentiel de l'auteur-compositeur pour l'harmonie des sons chantés. Montréal: Les éditions Triptyque, 1996. 77 p.
21. Venne S. Le frisson des chansons. Essai de définition d'une bonne chanson, des définitions nécessaires pour mieux l'écouter et des conditions utiles pour en écrire. Québec: Les Editions internationales Alain Stanké, 2006. 512 p.

CORRELATION OF WORD AND MUSIC IN THE FRENCH SONG TEXT

Kuchma Zoryana Vasil'evna

Lviv Academy of Commerce, Ukraine

kuchma.zoriana@yandex.ua

The article considers the correlation between verbal and melodic components in the French song text. In this regard, the author also studies the question of the priority of a particular component. As a result of the analysis the author proves that the primacy of perception of verbal or musical component depends on the song genre. Basing on the linguistic and musical researches, the author also emphasizes that the song «lives» in the case when its components – text, music, interpretation – are perceived simultaneously.

Key words and phrases: the French song text; cantology; verbal and musical components; impact of music and word; couplet; refrain.

УДК 801

Филологические науки

В статье рассматривается принцип модельной организации английского провербиального фонда. Показано, что рекомбинирование одноплановых, одноуровневых моделей приводит к возникновению двухплановых многоуровневых моделей разной степени «родства» (структурно-семантического сходства). Доказывается также, что провербиальные модели состоят в отношениях по вертикали (иерархия) и по горизонтали (частичное пересечение или смежность / близость модельных рядов).

Ключевые слова и фразы: провербиальная единица; провербиальный код; языковая иерархия; дескриптивная модель; проверка; пословица.

Кюрегян Амалия Левиковна, к. филол. н.

Самарский государственный технический университет

amalia@samaramail.ru

ДЕСКРИПТИВНЫЕ МОДЕЛИ АНГЛИЙСКИХ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ[©]

На рубеже XX-XXI вв. в лингвистической и паремиологической литературе [2; 6-14] широко дискутировался вопрос о моделированности разного рода образных речений. Решение этого вопроса в общих чертах совпало с выводом, сделанным представителями Тартуско-московской семиотической школы ([3; 4] и др.) в отношении художественных текстов. Это совпадение представляется закономерным, поскольку образные речения суть малые фольклорные формы, а фольклор есть устное народное творчество, то есть народное искусство. Вывод, общий для всех художественных форм (в том числе провербий), гласит: художественные тексты отчасти моделированы, отчасти не моделированы. В них совмещены алгоритмический (модельный) и эвристический (индивидуально-творческий) принципы, находящиеся в контрарном соотношении: чем больше алгоритмический компонент, тем меньше эвристический, и наоборот. При этом пропорция эвристического и алгоритмического компонентов в авторском художественном тексте склоняется в сторону первого, а в фольклорном тексте – в сторону

второго. Фольклорные, то есть общенародные, тексты (в том числе поговорки) гораздо более моделированы, чем «уникальные, *ad hoc* сконструированные знаки» (выражение Ю. М. Лотмана, см.: [5]), то есть авторские художественные тексты. Иными словами, все поговорки моделированы нестрого-алгоритмически. Нестрого-алгоритмическая моделированность представляет собой поговорочную универсалию. Задачей нашей статьи является описание дескриптивных моделей, относящихся к более или менее высокому уровню абстракции.

Споры по поводу моделированности / немоделированности поговорок вызывались тем, что под моделированностью понималось вхождение поговорок в модели низкого уровня абстракции, то есть подробные и конкретные. Примером такого рода модели может служить модель, имеющая логико-семантический («глубинный») инвариант ДЛЯ ВСЕХ x (x ИМЕЕТ f) и лексико-синтаксический («поверхностный») инвариант *Every x has a (its / his) f*.¹ В неё вписываются следующие поговорки (*здесь и далее использованы примеры из [1]*):

(1) *Every flock / family has a black sheep.* / Чёрная овца всё стадо портит.

Every (dark) cloud has a silver lining. / В каждом тёмном облаке есть просветление.

Every family has a skeleton (in the cupboard). / В каждой семье есть свои скелеты в шкафу.

В такого рода конкретные модели вписываются далеко не все поговорки. Это и побудило исследователей говорить о том, что в общем случае они не моделированы. Однако тот факт, что многие поговорки не вписываются в подробные модели, не означает, что они не моделированы вообще. Они вписываются в те или иные модели более высоких степеней абстракции, вплоть до самых абстрактных. Таким образом, поговорочные модели образуют иерархию. Например, вышеприведенная модель подчиняется более общей модели, имеющей «поверхностный» инвариант *Every x <+сказуемое>*. На том или ином уровне абстракции в неё вписываются следующие поговорки:

(2) *Every cock is valiant on his own dunghill.* / Каждый кулик своё болото хвалит.

Every bird likes his own nest. / Каждая птица хвалит своё гнездо.

Every dog is a lion at home. / Каждая собака – лев дома.

Но это ещё не самый высокий уровень иерархии. На более высоком уровне модели *Every x has a (his / its) f* соответствует модель *There is a(n) f in every x*:

(3) *There is a black sheep in every flock / family.* / В каждом стаде (семье) есть чёрная овца

There are two sides to every question. / Две стороны одной медали.

There is a skeleton in every house. / В каждом доме есть свои скелеты в шкафу.

Логически эти модели сводимы друг к другу: *Every flock has a black sheep = There is a black sheep in every flock* (В каждом стаде (семье) есть чёрная овца); *Every family has a skeleton (in the cupboard) = There is a skeleton in every house* (В каждом доме есть свои скелеты в шкафу), etc., что и даёт возможность объединить их под эгидой одной модели.

Эта же пропозиция выражается другой «поверхностной» конструкцией:

(4) *So many countries, so many customs* (ср.: *Every country has its customs*). / Сколько стран, столько традиций.

So many men, so many minds (ср.: *Everybody to his opinion*). / Сколько людей, столько мнений.

So many wells, so many buckets. / Сколько скважин, столько и ведер.

Далее модель утвердительных высказываний объединяется инвариантом с моделью отрицательных высказываний ДЛЯ ВСЕХ x НЕВЕРНО ЧТО (x ИМЕЕТ f), которая может также быть выражена формулой НЕ СУЩЕСТВУЕТ x (x ИМЕЕТ f), т.е. «Ни один объект x не имеет бытийного признака f »:

(5) *No man is wise at all times.* / Никто не может не ошибаться.

No living man all things can. / Никто не может сделать всё.

No man can serve two masters. / Нельзя служить двум хозяевам.

No herb can cure love. / Ни одна трава не может вылечить любовь.

Смежная модель ДЛЯ ВСЕХ x НЕВЕРНО ЧТО (x НЕ ИМЕЕТ f) содержит двойное отрицание, выражаемое «на поверхностном уровне» местоимением *no* и предлогом *without* либо частицей *not*:

(6) *No sweet without (some) sweat / bitter.* / Не бывает сладости без горести.

No great loss without (some) small gain / profit. / Нет худа без добра.

No joy without alloy. / Не бывает радости без разочарования.

(There is) no smoke without fire. / Нет дыма без огня.

Поскольку «минус на минус даёт плюс», эта модель сводима к предыдущей модели ДЛЯ ВСЕХ x (x ИМЕЕТ f). Ср.: *There is no rule without an exception = Every rule has an exception*; (В каждом правиле есть свои исключения) *No sweet without bitter = Every sweet has its bitter*, (Нет худа без добра) etc. Это даёт основание объединить обе модели под эгидой одного инварианта.

Из формулы ДЛЯ ВСЕХ x (x ИМЕЕТ f) следует, что f является универсальным бытийным признаком и неотъемлемым атрибутом всех объектов класса x . Иными словами, не бывает x без f . На этом основании из формулы ДЛЯ ВСЕХ x (x ИМЕЕТ f) выводится формула ЕСЛИ (НЕ СУЩЕСТВУЕТ f) ТО (НЕ СУЩЕСТВУЕТ x). По этой модели построены поговорки:

(7) *No pains, no gains* (нередуцированный вариант: *If there are no pains, there are no gains*). / Нет худа без добра.

No bitter, no sweet. / Нет горького, нет сладкого.

No song, no supper. / Нет песни, нет ужина.

¹ x и f – это термины, которые представляют собой переменные, соответствующие актантам и сирконстантам описываемой типовой ситуации. Они обозначаются строчными латинскими буквами.

Сводимость этих моделей друг к другу тоже позволяет объединить их одним инвариантом. В английском провербиальном фонде имеется особая модель, которая, хотя и не отрицает существования объекта x без признака f , но утверждает, что он не типичен, не нормативен, и если существует, то лишь в порядке исключения:

(8) *It is a small flock that has not a black sheep.* / Уж слишком это маленькое стадо, в котором нет чёрной овцы.

It is a good horse that never stumbles. / Уж слишком это редкостная лошадь, которая никогда не спотыкается.

Возвращаясь к первоначальной модели ДЛЯ ВСЕХ x (x ИМЕЕТ f), отметим, что иерархия может строиться от неё не только вверх, но и вниз. Она распадается на ряд субмоделей более конкретного содержания:

1) ДЛЯ ВСЕХ x^0 (x ИМЕЕТ f^+):

(9) *Every flock has a black sheep.* / Чёрная овца всё стадо портит.

Every family has a skeleton (in the cupboard). / В каждой семье есть свои скелеты в шкафу.

Every medal has its reverse. / У каждой медали есть оборотная сторона.

2) ДЛЯ ВСЕХ x^- (x ИМЕЕТ f^+).

(10) *Every (dark) cloud has a silver lining.* / В каждом тёмном облаке есть просветление.

Every black has its white. / У каждого чёрного есть своё белое.

3) ДЛЯ ВСЕХ x^0 (x ИМЕЕТ f^+).

(11) *Every dog has his day.* / У каждой собаки есть свой день.

Every dog is valiant at his own door. / Каждая собака – хозяин в своём доме.

4) ДЛЯ ВСЕХ x^0 (x ИМЕЕТ f^0).

(12) *Every man has his hobby-horse.* / У каждого свой конёк.

Every country has its custom. / В каждой стране свои традиции.

5) ДЛЯ ВСЕХ x^+ (x ИМЕЕТ f^-).

(13) *Every white has its black.* / У каждого чёрного есть своё белое.

Every sweet has its sour. / В каждой сладости есть капля горечи.

Другие описанные выше модели тоже распадаются на разновидности. Например, модель, включающая «поверхностную» конструкцию *There is a [f] in every x*, распадается на субмодели:

(14) *There is a [f] in every [x⁰] (There is a crook in the lot of everyone, etc.).* / Жизнь прожить – не поле перейти.

There is a [f⁰] in every [x⁰] (For every why there is a wherefore, etc.). / На каждый вопрос найдётся ответ.

There is a [f⁺] in every [x⁰] (There is a grain of saint in every soul, etc.). / В каждой душе есть доля святого.

Наши наблюдения показали, что другие участки провербиальной системы организованы таким же образом. Таково, например, провербиальное микрополе, в котором объединены единицы, утверждающие подобие чего-либо чему-либо, соответствие одно другому. Одна группа входящих в него провербий утверждает соответствие характера действия и его результата:

(15) *As you make your bed, so you will lie in it.* / Как потопашь, то и полопашь.

As you sow, so you shall mow / so shall you reap. / Что посеешь, то и пожнёшь.

Другая группа утверждает соответствие характера деятеля и результатов его деятельности:

(16) *As the workman, so is the work. (The work shows the workman.)* / Каков работник, такая и работа.

Such carpenter, such chips. / Каков плотник, такие и доски.

Третья группа утверждает соответствие субъекта и объекта воздействия (влияния):

(17) *Like father, like son.* / Какой отец, такой и сын.

Like mother, like daughter. / Какая мать, такая и дочь.

Like parents, like children. / Какие родители, такие и дети.

Любой инвариант строения группы провербий может считаться моделью, поскольку это не противоречит определению модели. Такой инвариант представляет собой срез знаковой структуры нескольких провербиальных единиц. Подобного рода срезы могут делаться в разных направлениях и на разных уровнях семиотической организации провербий. Пересечение срезов даёт более конкретную провербиальную модель. Например, в модель «Малое – большое» вписывается ряд провербий:

(18) *One drop of poison infects the whole tun of wine.* / Одна капля яда портит всю бочку вина.

One rotten apple injures all its neighbours. / Одно гнилое яблоко заражает соседние.

Little pitchers have long ears. / У маленьких кувшинов длинные уши (ручки).

One scabby sheep will mar a whole flock. / Чёрная овца всё стадо портит.

В модель «Деструктор – деструкт» (т.е. «разрушитель – разрушаемое») вписываются провербии:

(19) *One drop of poison infects the whole tun of wine.* / Одна капля яда портит всю бочку вина.

One rotten apple injures all its neighbours. / Одно гнилое яблоко заражает соседние.

Storm fell oaks, but reeds stand. (и мн. др.). / Шторм дубы валит, а тростники нет.

В модель «Плохое – хорошее» вписываются провербии:

(20) *Every black has its white.* / У каждого чёрного есть своё белое.

Every (dark) cloud has a silver lining. / В каждом тёмном облаке есть просветление.

A black hen lays a white egg. (и мн. др.). / Чёрная курица несёт белые яйца.

¹ здесь знак (+) означает положительное, знак (-) – отрицательное, а знак (0) – нейтральное качество.

На пересечении этих абстрактных моделей возникает более конкретная модель:

семантический уровень	[малый] [плохой] [деструктор]	[портит]	[большой] [хороший] [деструкт]
морфосинтаксический уровень	<именная группа> <i>One drop of poison</i> / Одна капля яда портит всю бочку вина.	<глагол> <i>infects</i>	<именная группа > <i>the whole tun of wine.</i>
лексический уровень	<i>One rotten apple</i> / Одно гнилое яблоко заражает соседние. <i>One scabby sheep</i> / Чёрная овца всё стадо портит.	<i>injures</i> <i>will mar</i>	<i>all its neighbours.</i> <i>a whole flock.</i>

Как видим, в эту модель вписались только те поговорки, которые входят во все три представленных выше модельных ряда.

Следует оговориться, что понятие «деструктор» не включает в себя признак [плохой] как облигаторный (категориальный) признак; ведь деструкция может осуществляться и в благих целях (например, рубка деревьев может производиться с целью лесозаготовки). Поэтому в данную модель не вписывается поговорка «*Little strokes fell great oaks*» («Вода камень точит») ни в буквальном, ни в переносном планах обозначаемое ею действие не трактуется как негативное. Однако она вписывается в модель более высокого уровня абстракции, которая возникает, если из вышеприведённой модели изъять оппозицию «Плохое – хорошее». Сюда же впишется «*Little rain lays great dust*» («Много грязи из-за не сильных дождей»). Если вместо неё изъять оппозицию «Малое – большое», в возникшую модель впишется поговорка «*Evil communications corrupt good manners*» («С волками жить – по-волчьи жить»). Если вместо этого изъять оппозиции «Плохое – хорошее» и «Деструктор – деструкт» и заменить их на оппозицию «Конструктор – конструкт» (т.е. «созидатель – созидаемое»), в образовавшуюся модель впишется поговорка «*Little chips light great fires*» («От копеечной свечки Москва сгорела»). Если убрать только оппозицию «Малое – большое» и оставить две других, в такую модель впишется поговорка «*A black hen lays a white egg*» («Чёрная курица несёт белые яйца»). Если признак [портит] заменить на [вмещает], устранить оппозицию «плохое – хорошее», а вместо оппозиции «Конструктор – конструкт» ввести оппозицию «Контейнер – содержимое», в такую модель впишется поговорка «*A little body often harbours a great soul*» («Мал золотник, да дорог»). Таких изъятий и замен можно делать много:

«Нейтральное – плохое», «Конструктор – конструкт», «Малое – большое»: «*Shallow streams make most din*» («Пустая бочка пуще гремит»).

«Хорошее – плохое», «Обладатель – обладаемое»: «*Many a good cow has a bad calf*» («Вряд ли у хорошей коровы будет плохой телёнок»). «*Many a good father has a bad son*» («Вряд ли у хорошего отца будет плохой сын»).

«Хорошее – хорошее», «Конструктор – конструкт», «Малое – большое»: «*Short debts make long friends*» («Счёт дружбы не теряет»).

«Плохое – плохое», «Конструктор – конструкт»: «*A bad beginning makes a bad ending*». (и мн. др.) («Плохое начало, плохой конец»).

Некоторые модели включают в свой состав также инвариант фонетического уровня – тот или иной вид звукового повтора. Повторяются либо инициалы, либо финалы семантически коррелирующих лексем. Например: «*Sink or swim. Make or mar*». «*Find or fail*». «*Everything or nothing*» («Утони или плыви». «Либо пан, либо пропал». «Найди или нет». «Всё или ничего»).

Кроме того, здесь наблюдается повтор на просодическом уровне: семантически коррелирующие слова имеют одинаковое число слогов. К тому же коррелирующие лексемы имеют одинаковые морфологические формы. Таким образом, моделированность поговорок наблюдается на всех уровнях их строения.

Итак, мы убедились в том, что структурно-семантические (двуплановые) модели поговорок строятся из одноплановых, более абстрактных моделей (организующих план выражения поговорок); они пронизывают поговорки на всех уровнях языковой иерархии. Рекомбинирование одноплановых, одноуровневых моделей приводит к возникновению двуплановых многоуровневых моделей разной степени «родства» (структурно-семантического сходства). Это «родство» определяется числом входящих в их состав общих одноплановых моделей. Чем выше совпадающих одноплановых моделей, структурирующих две или более поговорок, тем в более «близкородственных» отношениях друг с другом они состоят. С этих позиций каждая поговорка предстаёт как результат заполнения ячеек той или иной модели соответствующими этим ячейкам языковыми единицами: фонемами, морфемами, лексемами.

Провербиальные модели состоят в отношениях по вертикали (иерархия) и по горизонтали (частичное пересечение или смежность / близость модельных рядов). Одна и та же поговорка может входить в две или более модели по разным параметрам. Таков, по нашим представлениям, принцип модельной организации английского провербиального фонда. Свобода комбинирования модельных срезов, продемонстрированная нами выше, хотя и не безгранична, но весьма широка, что позволяет коммуникантам при создании поговорок конструировать сложные модели из элементарных оппозиций по мере необходимости. Этот комбинированный принцип представляет огромные возможности для выражения житейской мудрости народа.

Является ли вся система провербиальных моделей единой пирамидальной иерархией? Если да, то должна существовать единая вершинная формула, в которую на этом, самом высоком уровне абстракции вписываются

все проверки данного языка. Но такую единую «суперпровербию» трудно себе представить: народный жизненный опыт слишком богат и многообразен, чтобы вписаться в неё целиком. По предварительным данным, общая система провербиальных моделей устроена, по-видимому, не так. Надо полагать, локальные пирамиды складываются в какую-то иную конфигурацию; какую именно – это предстоит выяснить на дальнейших этапах исследования провербиального фонда.

Список литературы

1. Буковская М. В. и др. Словарь употребительных английских пословиц. М.: Русский язык, 1985. 232 с.
2. Добровольский Д. О. и др. Сопоставительная фразеология. Владимир: ВГПИ, 1990. 122 с.
3. Левин Ю. И. Провербиальное пространство // Контекст-81: материалы научной конференции / Ин-т славяноведения и балканистики. М.: АН СССР, 1981. С. 95-96.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
6. Михайлова Е. В. Фразеобразовательное моделирование в современных германских языках: на материале глагольных фразеологизмов немецкого, английского и нидерландского языков: дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 262 с.
7. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.
9. Савицкий В. М. Аспекты теории фразеобразовательных моделей. Самара: Тор, 1993. 65 с.
10. Савицкий В. М. Проблемы моделирования в английской фразеологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 46 с.
11. Савицкий В. М., Абрамов В. Е. Глаголы действия и их дериваты: лингвокогнитивный подход. Самара: Изд-во НЦ РАН, 2005. 134 с.
12. Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одночастной семиотической системы // Паремиологический сборник: пословица, загадка – структура, смысл, текст. М.: Наука, 1978. С. 56-63.
13. Glazer R. The Grading of Idiomaticity as a Presupposition to a Taxonomy of Idioms // Understanding the Lexicon: Meaning, Sense and World Knowledge in Lexical Semantics / ed. by Werner Hüllen and Rainer Schulze. Tübingen: Niemeyer, 1988. P. 264-279.
14. Norrick N. R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin: Mouton, 1985. 213 p.

DESCRIPTIVE MODELS OF THE ENGLISH PROVERBIAL UNITS

Kyuregyan Amaliya Levikovna, Ph. D. in Philology
Samara State Technical University
amalia@samaramail.ru

The article considers the principle of model organization of the English proverbial fund. It is shown that recombination of uni-planar, single-level models gives rise to bi-planar multilevel models of varying degrees of «relatedness» (structural and semantic similarity). The author also proves that the proverbial models are in vertical relations (hierarchy) and horizontally relations (partial intersection or adjacency / proximity of model series).

Key words and phrases: proverbial unit; proverbial code; linguistic hierarchy; descriptive model; proverb; proverb.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается идея «социальной соборности», реализованная в итоговом романе Михаила Пришвина «Осударева дорога». Это роман «примирения», показавший выход из сложного исторического времени, разрешающийся в духе христианства; это попытка устранить страшный перекоп в сторону бездуховности на фоне всеобщего равенства. Ключевая концепция романа анализируется на примере образа бывшего миллионера Волкова, сумевшего соединить дух и плоть, веру в бога и сопричастность миру – «христианский социализм».

Ключевые слова и фразы: богоискательство; сектанство; хлыстовство; православие; всеединство; христианский социализм; социальная соборность.

Логвиненко Сергей Викторович, к. филол. н.
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
uaz3153@rambler.ru

«ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» В РОМАНЕ М. М. ПРИШВИНА «ОСУДАРЕВА ДОРОГА» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВОЛКОВА)©

Михаил Пришвин начинал свой творческий путь в пространстве Серебряного века, затем продолжил его в советскую эпоху, между тем, писатель всю жизнь шел по пути обретения Бога. Известно, что христианская культура наложила глубокий отпечаток на все его творчество, а роман «Осударева дорога» стал главным произведением, своеобразным подведением итогов творческого и духовного поиска писателя.